ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ: ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԿԵՆՍԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԱՆԴԵՍ
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ АРМЕНИИ
т. XXI, № 7, 1968

А. М. БАРСЕГЯН

ДВА НОВЫХ ДЛЯ ФЛОРЫ СССР ВИДА РАСТЕНИЙ ИЗ АРМЕНИИ

В процессе геоботанического изучения солянковых и солончаковых пустынь Армении [2—4] нами обнаружен ряд интересных во флористическом отношении видов, впервые приводимых для флоры Армении. Ниже приводятся данные о двух новых для флоры СССР растениях, нахождение которых в Армении представляет ботанико-географический интерес. Гербарные образцы этих видов растений хранятся в ботанических институтах АН СССР в Ленинграде и АН Армянской ССР в Ереване.

Thesium compressum Boiss. et Heldr.— ленец сплюснутый, считается одним из узкоэндемичных и редких видов флоры Турции. До сих пор его приводили только для Центральной Анатолии [19, 20, 28, 29].

Будучи весьма редким для Турции, данное растение было впервые обнаружено нами 20.VIII.1964 г. в окрестностях поселков Арарат и Араздаян Араратского (Вединского) района Армянской ССР.

В обоих, пока еще известных нам местообитаниях T. compressum имеет весьма ограниченное распространение. Встречается только на влажных и заболоченных почвах хлоридно-натриевого засоления. Несмотря на обширность солянковых и солончаковых пустынь Араратской равнины локализация T. compressum на небольшой, не превышающей 2—3 га территории, со специфичной экологией, свидетельствует о том, что мы имеем дело с «эдафически ограниченным эндемом» в понимании Равен [30]. Распространенность T. compressum на небольшой территории, помимо экологических, имеет и биологические причины. Растение это размножается только семенами, которые не всегда попадают в благоприятную для себя среду (не только в экологическом смысле, но и в ценотическом). Отдельные особи этого вида нередко нам приходилось извлекать из сплошных кочек ситника (Juncus acutus L.). Нет сомнения, что значительная, если не подавляющая часть семян, осыпающихся на свободные от кочек ситников почвы, вообще не прорастает. Издавна известно, что порядок Santalales включает в себя семейства, представители которых в большинстве случаев являются паразитами или полупаразитами [14, 16].

Обширный род Thesium L., насчитывающий свыше 220 видов, большинством своих представителей сконцентрирован в южной и тропической Африке [14, 26, 32]. Многие виды этого рода поселяются на деревьях и корнях, ведя паразитический и полупаразитический образ жизни, что обусловливает их географическую обособленность и приспособление к очень узким и постоянным условиям существования.

Анализируя причины произрастания T. compressum в Армении, можно допустить по меньшей мере два толкования. С одной стороны, возможно, что солелюбивые представители семейства Santalaceae формировались на побережьях тропических морей, в частности Тетиса, и затем распространились на юг и на север, образовав небольшой солончаковый комплекс (Thesium compressum, T. maritimum, T. szovitsii и др.). В дальнейшем в связи с регрессией моря выходцы из тропической флоры обосновались в немногочисленных узкоэндемичных условиях Передней Азии, играя лишь ничтожную роль в сложении растительного покрова. До последнего времени в классическом местообитании T. compressum, на равнине Кония (античного Ликаония) в Центральной Анатолии, сохранились остатки больших соленых озер, покрывавших ранее обширные пространства равнины. Одно из них — Туз-гел — самое соленое озеро на земном шаре [13].

С другой стороны, окружающие древний обширный средиземноморский бассейн страны территории имели исконно свою характерную пустынную или, вернее, солончаковую флору, следы которой находятся на всем протяжении этой территории. Подтверждением могут служить эндемичные древнесредиземноморские роды семейства маревых. В настоящее время известно значительное количество родов, характерных только для этой области, как, например, Halocnemum, Halopeplis, Seidlitzia, Arthrophytum и др., которые не имеют никаких корней ни в тропической, ни в южной Африке. То же самое можно приписать и T. compressum, вероятно, аналогично галофильной флоре, развивавшейся на соленосных породах внутриматериковых пустынь или морских побережий параллельно с тропической флорой, представленной в литоральной зоне древнего Средиземноморья и попавшей в окружающие его страны.

Нельзя отрицать и возможность аборигенного происхождения T. compressum в одной из этих двух стран, и прямого заноса из Турции в СССР или наоборот. Вероятнее всего, заросли T. compressum в Армении и Турции носят реликтовый характер; более или менее обширный в прошлом его ареал постепенно, под влиянием регрессии засоленных пространств, трансформировался. Ограниченные дизъюнктивные очаги T. compressum в Турции и в Армении не что иное, как дериваты когда-то общего ареала его распространения.

На эту мысль нас наталкивает и то обстоятельство, что T. compressum принадлежит к особой, установленной Гендрыхом [26] секции Compressia Hendrych. Секция эта анатолийского корня, так как кроме T. compressum содержит еще два сугубо турецких вида: T. lycaonicum Bornmuller [21] и T. tauricolum Boiss. et Haussknecht [19].

В Армении T. compressum не является единственным редким растением формации, сокомпонентом которой он является.

В поселке Арарат, где нами было собрано это растение, имеется своеобразный, прекрасно сохранившийся солончаковый оазис, в то время как окружающие обширные солянковые и солончаковые пространства давно утратили свои прошлые ландшафтные черты. Здесь произ-

растают такие эндемичные или редко встречающиеся растения, как: Linum seljukorum Davis, Inulu seidlitzii Boiss., Falkaria falcarioides (Bornm. et Wolff) Wolff, Gypsophyla anatolica Boiss. et Heldr., Iris musulmanica Fomin., Lotus strictus Fisch. et C. A. Mey., Atriplex arazdajanica. Kapell., Puccinellia gigantea Grossh., P. bulbosa Grossh. и др.

Следует отметить, что своим внешним видом (морфологически и габитуально) T. compressum слабо отличается от злостных галофитов. Только в процессе длительной эволюции у растения могли выработаться аналогичные приспособительные физиолого-анатомо-морфологические качества, позволяющие ему жить в условиях повышенного засоления. По отношению этого вида к засолению его можно включить в группу эвгалофитов в понимании Генкеля и Шахова [7], т. е. к типичным соленакопляющим растениям типа солероса и сарсазана.

По количеству видов рода Thesium L. Турция явно превосходит прилежащие соседние страны. Так, по данным Гедге и Гендрыха [25], в настоящее время в Турции встречается 20 видов (из них 11 эндемичных), т. е. почти столько (21 вид), сколько в СССР [5] и в три раза больше, чем на Кавказе [9].

Из семи встречающихся на Кавказе видов рода Thesium L. для Армянской ССР до последнего времени указывалось только два [9]: T. szovitsii DC. и T. procumbens C. A. Mey. В результате обзора семейства Santalaceae Габриелян [6] включила еще два вида — T. ramosum Hayne и T. brachyphyllum Boiss. Если к упомянутым видам добавить еще T. compressum, то Армянская ССР с пятью видами ленцов будет равняться занимающим намного больше территории Азербайджанской и Грузинской ССР, для которых также приводится по 5 видов [1, 17].

Ввиду того, что Буассье [19, 20] опубликовал только краткий латинский диагноз этого вида, мы приводим более подробное его описание на русском языке.

Однолетнее или двулетнее растение (рис. 1), имеющее пучки стеблей, корень стержневой, в нижней части ветвистый. Стебли сочные, прямые, голые, бледно-зеленоватые, 25—50 см высоты, в засушенном виде ребристые, от середины ветвистые. Ветви прутевидные, сжатые, угловатые. Листья линейные, 2—6 см длины и 2—4 мм ширины, мясистые, голые, на конце заостренные, без жилок. Соцветие—простая, узкая, колосовидная, рыхлая кисть. Прицветников три: чешуевидные, заостренные, у основания мясистые, из них боковые 1—2 мм длины, средний же в 2—3 раза превышает боковые. Цветки сидячие, мелкие, до 4 мм длины. Околоцветник колокольчатый, надрезанный до $^1/_4$ на пять притупленных лопастей, снаружи зеленоватый. Орешек 2—3 мм длины, эллиптический с сетчатоморщинистым жилкованием, из них пять продольных более явственны. Остающаяся часть околоцветника по длине намного короче орешка, на конце слегка завернутая во внутрь.

Linum seljukorum Davis—лен сельджукский является вторым, не менее интересным и новым для флоры СССР растением [18]. Этот уни-

кальный вид имеет весьма ограниченный и дизъюнктивный ареал: один участок его расположен в Турции в провинции Кония-Казинган, где имеются засоленные болота на высоте 1000 м над ур. моря, другой, не превышающий 1—2 га локальный участок, находится в Араратском районе Араратской равнины, в урочищах Арарат, Тту-джур на высоте 850 м над ур. моря.

Рис. 1. Ленец сплюснутый (Thesium compressum Boiss. et. Heldr.).

L. seljukorum, подобно Thesium compressum, солевыносливое и влаголюбивое растение, произрастает на хорошо освещенных засоленных почвах, избегая значительного заболачивания, в соседстве с Juncus acutus L., Scorzonera parviflora Jacq., Inula seidlitzii Boiss., Samolus valerandi L., Iris musulmanica Fomin. Plantago salsa Pall. Acorellus pannonicus (Jacq.) Palla. Thesium compressum Boiss. et Heldr., Salicornia europaea L. и другими гигрогалофильными растениями. Часто L. seljukorum растет так обильно, что в ситниковой формации вместе с Glaux maritima L. составляет особую синузию.

L. seljukorum описан 10 лет назад, доктором Дэвисом [22]. Почти одновременно этот вид был собран нами в Армянской ССР.

В роде Linum L. этот интересный вид занимает довольно обособлен-

ное положение как в систематическом, так и в экологическом аспекте. Достаточно сказать, что в обширном семействе Linaceae, включающем 6 родов и около 250 видов [16], нет солевыносливых представителей. Преобладающее большинство их распространено в умеренных и субтропических областях земного шара.

Несомненно права Егорова [10], при обработке рода Linum L. для флоры Армении установившая специально для L. seljukorum особую секцию Halolinum T. Egor.

Все виды льна, считающиеся эндемичными для Кавказа, Гроссгейм [8] разделил на две основные группы: кавказские эндемы и закавказские условные эндемы. В последнюю группу входят виды, встречающиеся, кроме Кавказа, в Турции и Иране. Следовательно, L. seljukorum можно включить в группу условных эндемиков, или, как удачно выражается Гаусен [24], в группу «ложных эндемиков».

Как известно, флора засоленных пустынных пространств, стран, расположенных вдоль р. Аракс, содержит небольшое количество эндемичных видов. В основном она слагается из видов, свойственных прилегающим ботанико-географическим провинциям. Так, преобладающее большинство галофитов Армянской ССР является общим с Турцией и Ираном [2, 8, 15, 23, 31].

В пределах древнесредиземноморской области Малая Азия была одним из наиболее мощных очагов формирования галофитной флоры. Здесь разрослось не только огромное количество эндемичных видов, но и значительное число секций и даже родов. Однако нельзя то же сказать про Закавказье, которое характерно весьма низким процентом эндемичных солелюбивых форм.

Узкий, строго приуроченный к Армении и Турции эндемичный ареал L. seljukorum, его отсутствие в других сопредельных флористических областях позволяет предположить, что это, несомненно, молодой эндем турецкого корня, распространение которого пока что ограничено не столько климатическими или эдафическими факторами, сколько географическими.

Первым шагом завоевания новых территорий этим видом, по-видимому, является Араратская равнина. К такому выводу нас наталкивает и ряд других обстоятельств. Из года в год, все чаще и чаще встречается это растение в Армении, тогда как эндемичные растения редко эдифицируют.

Ботанический состав льнов Турции очень богат [11]. Широкое преобладание как чисто азиатских, так и переходных форм, занимающих промежуточное положение между азиатской и средиземноморской группами, свидетельствует о том, что Анатолия с прилегающими районами явилась одним из флорогенетических очагов формирования видов Linum L.

Так как диагноз L. seljukorum находится в мало доступных иностранных изданиях, считаю нелишним привести описание типичной формы этого вида (рис. 2) из Армении.

Однолетние травы 7—30 см высоты, опушенные простыми, горизонтально оттопыренными волосками и железками (за исключением нижней части). Стебли одиночные, реже их 2—3, прямостоячие, наверху разветвленные, с немногими веточками. Листья 8—13 мм длины, 2,5—4 мм ширины, с явственной средней жилкой и двумя боковыми, заметными лишь у основания; туповатые, толстоватые, нижние продолговатые и продолговато-яйцевидные, голые, средние и верхние яйцевидно-продолговатые или продолговато-эллиптические, усаженные по краям крупными стебельчатыми железками. Соцветие—3—15-цветковый дихазий. Цветки мелкие, гомостильные, 6—8 мм в диаметре, на коротких цветоножках. Чашелистики 5—6 мм длины, 2—2,3 мм ширины, туповатые, волосистые, по краям с короткостебельчатыми железками. Лепестки 8—10 мм длины, 3—3,5 мм ширины, удлиненно обратнояйцевидные, голубые со светло-желтым ноготком. Рыльце линейно-булавовидное. Коробочка 4—5 мм длины, шаровидная, равная чашечке. Семена 2,5 мм длины, эллиптические, коричневые, слегка лоснящиеся.

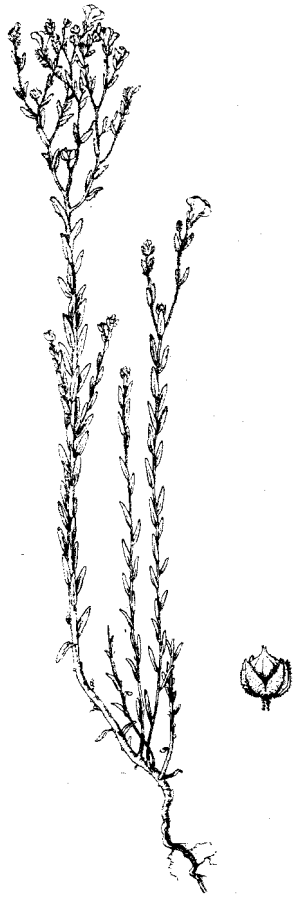

Рис. 2. Лен сельджукский (Linum seljukorum Davis).

Нахождение описанных нами выше двух видов в Армении опровергает представление о них как об эндемиках Турции, в то же время подтверждая флорогенетические связи этих двух стран и пополняя материалы для изучения истории и путей расселения видов.

Уместно также подчеркнуть наше несогласие с Магакьяном [12], отметившим, что анатолийский (малоазиатский) флористический центр к флоре Армении прямого отношения не имеет. Специфические анатолийские виды у нас нередки. Помимо приведенных двух растений, для флоры Армянской ССР характерны и следующие общие с флорой Анатолии: Thesium brachyllum Boiss., Thalictrum isopyroides C. A. Mey., Pyrethrum fruticosum (Fenzl) Boiss., Iris elegantissima Sosn., Aethionema cardiophyllum Boiss. et Heldr., Astragalus fraxinifolius DC. и др.

Ботанический институт
АН АрмССР

Поступило 30.XI 1967 г.

Ա. Մ. ԲԱՐՍԵՂՅԱՆ

ՍՍՀՄ ՖԼՈՐԱՅԻ ՀԱՄԱՐ ԵՐԿՈՒ ՆՈՐ ՏԵՍԱԿ՝ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻՑ

Ամփոփում

Հայաստանի աղակալած հողերի բուսական ծածկույթի գեոբոտանիկական ուսումնասիրության ընթացքում մեր կողմից հայտնաբերվել են ՍՍՀՄ ֆլորայի համար միանգամայն նոր հետևյալ երկու տեսակները։

1. Թեզիում սեղմված — Thesium compressum Boiss. et Heldr. *Աճում է Վեդու շրջանի Արարատ և Արազդայան ավանների շրջակայքում գտնվող աղուտներում։ ՍՍՀՄ սահմաններից դուրս այս բույսը աճում է միայն Թուրքիայում (Կենտրոնական Անատոլիա)։ Մինչև վերջին ժամանակներս էլ այն համարվում էր Թուրքիայի հազվագեպ էնդեմներից մեկը։*

2. Վուշ սելջուկյան — Linum seljukorum Davis. *Աճում է Վեդու շրջանի Արարատ ավանի ճահճացած աղուտներում։ ՍՍՀՄ սահմաններից դուրս հանդիպում է միայն Թուրքիայի Լիկաոնյան հարթավայրում (Կոնիայի նահանգ), դասվելով շատ սահմանափակ արեալ ունցող էնդեմների խմբին։*

Ենթադրվում է, որ սելջուկյան վուշը Հայաստան է թափանցել վերջին տասնամյակի ընթացքում։ Այդ մասին են վկայում վերջինիս շատ արագ սերմակալելու և տարածվելու պոտենցիալ մեծ կարողությունները։

Հոդվածում բերվում են նաև նոր տեսակների մանրամասն նկարագիրը և բուսաաշխարհագրական հնարավոր ծագմանը վերաբերող բազմաթիվ տեղեկություններ։

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахундов Г. Ф. Семейство Santalaceae во флоре Азербайджана, III, 1952.
2. Барсегян А. М. Тр. Бот. инст. АН АрмССР, XV, 1965.
3. Барсегян А. М. Биол. журнал Армении, XIX, 8, 1966.
4. Барсегян А. М. Биол. журнал Армении, XIX, 12, 1966.
5. Бобров Е. Г. Семейство Santalaceae во флоре СССР, V, 1936.
6. Габриэлян Э. Ц. Изв. АН АрмССР (биол. н.), XVII, 12, 1964.
7. Генкель П. А. и Шахов А. А. Бот. журн., 4, 1945.
8. Гроссгейм А. А. Тр. Бот. инст. Азерб. фил. АН СССР, I, 1936.
9. Гроссгейм А. А. Определитель растений Кавказа, 1949.
10. Егорова Т. В. Семейство Linaceae во флоре Армении, VI, 1968.
11. Жуковский П. М. Земледельческая Турция, М.—Л., 1933.
12. Магакьян А. К. Растительность Армянской ССР, М.—Л., 1941.
13. Матвеев С. Н. Турция (азиатская часть — Анатолия), М., 1946.
14. Тамамшян С. Г. Проблемы ботаники, 3, 1958.
15. Тахтаджян А. Л. Тр. Бот. инст. АН АрмССР, IV, 1946.
16. Тахтаджян А. Л. Система и филогения цветковых растений, М., 1966.
17. Тер-Хачатурова С. Я. Семейство Santalaceae во флоре Грузии, III, 1947.
18. Юзепчук С. В. Семейство Linaceae во флоре СССР, XIV, 1949.
19. Boissier E. Diagnoses plantarum orientalum novarum., Ser. 1, 12, 1853.
20. Boissier E. Flora orientalis., IV, 1875.
21. Bornmuller F. N. Rep. Spec. nov. reg. 29, 1931.
22. Davis P. H. Notes from the Royal Botanical Garden Edinburgh., XXII, 3, 1957.

23. Davis P. H. Flora of Turkey, vol. I, 1965.
24. Gaussen H. Compt. rend. Soc. biogeogr., 41, 1964.
25. Hedge I. C. and Hendrych R. Preslia, 36, 3, 1964.
26. Hendrych R. Diviso generis Thesium L., Novitates bot. Horti bot. Univ. Carol. Pragen, 1962.
27. Hendrych R. Acta Botanica Academiae scientiarum Humgaricae, VII, 1, 1961.
28. Huber-Morath A. Ein beitrag zur Kenntnis der anatolischen, Flora, 1943.
29. Krause K., Birand A. Ankaranin floru (Flora von Ankara), 2 erweit, 1937.
30. Raven P. H. Evolution, XVIII, 2, 1964.
31. Zohary M. Bulletin of the research council of Israel, Section D, Botany, vol. 11, 1963.
32. Zohary M. Flora Palestina, I, 1966.